

Иркутский художественный музей, основанный в 1870 году, отсчитывает свою историю от начала собирательской деятельности В.П. Сукачева (1849–1920) — иркутского городского головы, общественного деятеля, мецената, Почетного гражданина Иркутска, создателя первой за Уралом картинной галереи. Музей обладает обширными коллекциями русского, советского, западноевропейского искусства, искусства стран Востока и крупнейшей коллекции сибирского искусства.

Формирование коллекции советского искусства было заложено еще в 1920-е годы: в музей были переданы картины из Иркутского общества художников, в 1925 и 1927 годах поступили работы со всесибирских выставок. В 1928 году из Государственного музейного фонда получено несколько советских произведений. В 1938 году прибыли полотна из Государственной Третьяковской галереи. Но все эти поступления были единичны, разнородны, случайны, и поэтому они не давали возможности создать полноценный отдел советского искусства.

Настоящее комплектование советской коллекции началось в послевоенное время, и процесс этот связан с деятельностью директора музея с 1948 по 1977 год А.Д. Фатьянова (1915–2001). Среди большого количества картин, рисунков и скульптуры военной тематики особый интерес вызывают те из них, что созданы непосредственно в период войны и в первые послевоенные годы. Фатьянов, служивший в рядах Советской Армии с 1942 по 1946 год, уделял внимание пополнению собрания музея такими произведениями.

Изобразительное искусство времени Великой Отечественной войны связано с именами знаменитых мастеров искусства: П.П. Соколова-Скали, Б.М. Неменского, К.Ф. Юона, Ф.П. Решетникова, Е.А. Грибова и многих других художников. Архив музея хранит переписку Фатьянова с этими авторами, которая является источником уникальных сведений не только об истории создания произведений, но и о событиях военного времени, пережитых самими художниками.

Первый удар войны приняла на себя Брестская крепость. Уже после Великой Победы в 1957 году художественный дуэт Е.А. Грибова и М.И. Малютина создал живописное произведение «Брестская крепость. 1941 год». По словам Е.А. Грибова, художникам «хотелось написать картину о солдатском, человеческом мужестве. Без дыма, огня и прочих атрибутов батальных картин. Остановились на обороне Брестской крепости в 1941 г. Работали (тогда были энергичными и молодыми) долго, и она долго не получалась, хотя картон в натуральный размер был к тому времени сделан, и как говорили нам — производил впечатление. Наконец, нашли под Ивановым полуразрушенную (увы...) церковь, перевезли туда холст и наказа-

ли деревенским детям ничего не трогать. Это только подогрело их интерес, и они без конца лазили в окна, не причиняя особого вреда. ... [Картина] была издана в открытках, ее репродукция вошла в альбом советских баталистов, и была издана большая репродукция картины»¹. Художникам удалось создать одновременно монументальный и естественный образ советских бойцов. Фризовой характер изображения задает движение от левого к правому краю картины, от оставленных в крепости женщин, детей, раненых к выходу из внутреннего пространства, придавая произведению повествовательность. Живописное полотно, хранящееся в Иркутском художественном музее, является повторением картины, оно создано в 1968 году и было показано на Всесоюзной выставке, посвященной 40-летию Вооруженных сил СССР, в Москве в 1968 году.

Особую роль в художественной жизни военного времени играла студия военных художников им. М.Б. Грекова, воспитанники которой создали художественную летопись войны. Среди мастеров, входивших в нее, были П.П. Соколов-Скала и Б.М. Неменский.

Павел Петрович Соколов-Скала — необычайно разносторонний мастер: живописец и график, художник-баталист, реставратор. Вместе с В.Н. Яковлевым он возглавил реставрацию панорамы Ф. Рубо «Оборона Севастополя». Словно выполняя завет Рубо о том, что «баталист должен развивать в себе способность быстро схватывать общее, характерное, передавать модель в движении, уметь рисовать и писать по впечатлению, по памяти...»², Соколов-Скала создает «Освобождение Калуги» (1946, ИОХМ) с опорой на личные впечатления. В своем письме, адресованном А.Д. Фатьянову, художник писал, рассказывая о произведении:

«Картина датирована 1946, но возникновение ее относится ко 2 января 1942 г. Еще в конце декабря 1941 г. я имел документы о командировании меня на один из участков центрального фронта. Под новый год было объявлено об освобождении Калуги, и утром 1 января мы вместе с группой художников отправились в направлении: Серпухов, Тула, Калуга. В ночь со 2 на 3 января на московском такси (мобилизованном для этой цели) я с художником П.М. Шухминным въехал в центр Калуги, думая, что город занят советской армией. Было пусто в улицах. Через наши головы била артиллерия и «катюши». Оказывается, что после горячего боя в центре города, немцы откатились на вокзал, а наши части отошли на исходные позиции к северо-восточной окраине города. Счастливая случайность воспрепятствовала нашему дальнейшему «продвижению» в лапы немцев. Улица, видная на картине справа, была завалена телеграфными столбами и запутана проводами, так что невозможно проехать. И вот по центральной площади против гостиного ряда (на фоне картины) предстала изображенная мною сцена, только персонажи этой драмы были мертвы и в самых разнообразных позах лежали на снегу и сгоревших машинах. Вот тут-то и представил я, как это было, когда они были живы...»³

Композицию картины Соколов-Скала строит на взаимодействии диагональных линий, и это придает изображению острую динамичность, вступающую, однако, в диссонанс с антуражем архитектурных сооружений: создается ощущение втиснутости людей и машин в узкое пространство улицы. Преобладание света в картине утверждает его победу: фигуры советских воинов выделены светлыми

¹Архив ИОХМ, личное дело Е.А. Грибова.

²Сытов, А.К. 80 лет Студии военных художников имени М.Б. Грекова /А.К. Сытов // Третьяковская галерея. — 2015. — № 2.

³Архив ИОХМ, личное дело П.П. Соколова-Скали.

тонами. Художник писал о том, что старался найти в картине «новые эстетические категории в типах и одежде бойцов, в трактовке машин и разрушенных зданий, которые обычно изображались со «страшной», отталкивающей стороны» и стремился создать эпическое произведение, что несомненно ему удалось.

Борис Михайлович Неменский оказался вовлеченным в военные события 19-летним юношей. Оттого ли так ярко отпечатались они в его памяти? После учебы в художественном училище он попал в студию военных художников им. Грекова. Художник создал целую галерею образов войны, лишенных пафоса. Тема войны и детства волновала его особенно сильно. В иркутском музейном собрании хранится живописное полотно Неменского «Твое далекое детство» (1969). И хотя дата создания отстоит не на один десяток лет от событий Великой Отечественной войны, первые наброски к картине художником были сделаны еще на фронте. Сам художник писал следующее о своем произведении:

«Истоки этого замысла и попытки решить эту тему гораздо более давние. В книжке Дмитриевой⁴ приведен фронтовой рисунок — Сирота из В. Лук. Я много их видел. Тогда же и первые эскизы я сделал. Не получалось. Другие темы были, очевидно, ближе. И только после появления сына эта тема меня увлекла, и вновь я начал делать новые эскизы и начал писать холсты. Ваш холст — третий. Два предыдущих фактически уничтожены. От первого остались лишь два фрагмента (пейзаж и солдаты)... Я думал, что на этом и будет закончена для меня эта работа. Но вот сейчас у меня возникла потребность сделать еще одну попытку. Вариант будет сильно отличаться от Вашего и в композиции (не 2, а 6 солдат), и в колорите. Мысль, чувства — конечно, те же, несколько иной поворот, иная метафоричность.

Темой этой работы фактически является та же нежность и тревога с акцентом на ответственность отцов за судьбу этих хрупких ростков — огоньков жизни. Вот эту тему мне хочется еще сильнее проявить в новом варианте. Может быть и не получится. Так часто бывает.

Материал для этой картины я собирал несколько лет... Для пейзажа целиком шли этюды и рисунки фронтового периода — их я и использовал.

Тема эта для меня чем-то очень важна. Недаром, очевидно, я несколько лет к ней возвращаюсь. Вообще, на этот сюжет делались уже нашими художниками картины. Может быть, потому я и не спешил. Они мне казались чересчур документально-иллюстративными, а мне виделось нечто более тревожащее, не просто эпизод. Что получается — мне трудно судить. К сожалению, я еще не решился ее⁵ показывать широкому зрителю на выставках...

Да, девочка эта, фронтовая, имеет только имя Аня. Ее отдали в село Липец колхознице Анне Николаевне Федоровой: в Великих Луках ее пытались в прошлом году газетчики разыскать — пока безуспешно⁶. В более позднем варианте картины (о котором идет речь в письме художника) количество персонажей увеличилось — вместо 2 солдат стало 6. Изменилась и трактовка образа девочки: она стала еще более фантомной, призрачной. Тем растеряннее кажутся солдаты, обступившие ее. В картине из иркутского собрания нет такого сильного акцента на хрупкость детской жизни, при несомненно трагическом общем звучании живописного полотна, подчеркнутого зловещим пейзажем выжженного боем поля.

Художники старшего поколения К.Ф. Юон, В.К. Бялыницкий-Бируля в силу

⁴Имеется в виду книга Н.А. Дмитриевой «Борис Михайлович Неменский» (М., 1971)

⁵Речь о картине «Солдаты-отцы» (1971) из собрания Псковской картинной галереи.

⁶Архив ИОХМ, личное дело Б.М. Неменского.

своего возраста не могли стать непосредственными участниками военных действий, но и они несомненно внесли свой вклад в общее дело борьбы за Победу. К.Ф. Юон пишет пейзажи столицы в военное время, одна из таких картин — «Утро Москвы» (1942, ИОХМ). По словам художника: «Эта картина — одна из цикла ей подобных, рисующих нашу Столицу в годы войны. Одна из них «Парад Кр[асной] Армии 7 ноября 1941 г.» — находится в Тр[етьяковской] галерее; ее вариант — подарок нашего правительства Чехословацкому Правительству и висит во дворце города Праги»⁷. В отличие от картины «Парад на Красной площади», в цветовом решении «Утра Москвы» Юон смягчает строгость и сдержанность общего холодного колорита введением теплых тонов на дальнем плане. Это придает пейзажу особое настроение — в окрашенных розоватыми тонами вершинах соборов Кремля ощущается надежда на Победу.

Второе живописное произведение Юона из собрания музея выполнено художником на историческую тему в 1945 году и называется «Суд народа в Древнем Новгороде. На вече XV в.». Оригинальный выбор темы сам художник объяснил так: «Тема — патриотическая, посвященная истории русского народа. Др. Новгород — колыбель народовластия; отсюда и интерес к этой теме. На эту тему картин не было. Она была выставлена на моей персональной выставке в 1945 г., организованной Тр. галереей (к 50-летию деятельности)»⁸. В пейзаже, дополняющем жанровую сцену картины, художник обращается к архитектурным памятникам Великого Новгорода, на тот момент разрушенным фашистскими захватчиками, таким образом, сохраняя их образ в живописи.

Мастер пейзажа В.К. Бялыницкий-Бируля пишет пейзаж места, обладающего своей героической историей. Его картина «Ратонаволоок» (1947, ИОХМ) — это созданный лаконично цветовыми отношениями образ места. «Картина «Ратонаволоок» написана по заказу Комитета искусств. Название картины «Ратонаволоок» происходит от места, где в XVI веке происходила битва, слова «Рать наволакивать». Большую роль играла в этой битве деревня, изображенная в картине на высоком холме, носящая название и сейчас «Бросачиха». Оттуда бросали камни на подступающего врага. Место Ратонаволоок находится в Архангельской области, Емецком районе, на реке Емце»⁹.

Ф.П. Решетников — художник, завоевавший жанровыми произведениями настоящее признание. В картине «С победой!» (1947, ИОХМ) художник передает всеобщую народную радость от встречи вернувшегося с войны героя. Несмотря на наивную аллегоричность (радуга и яркий солнечный свет, падающий на фигуру героя с одной стороны и темные грозовые тучи, как символ прошедшего военного времени на дальнем плане картины), живописное полотно наполнено людским ликованием, не разделяемым все же женской фигурой на первом плане, символизирующей, очевидно, горестную ноту в общем звучании праздника. Художник работал над картиной около двух лет, осуществляя поиски пейзажного мотива в средней полосе России. Для типажей людей в картине прототипами послужили работники колхозов Калининской и Московской областей. Впервые картина была показана на Всесоюзной выставке в Москве в 1947 году. Как признавался сам художник: «В ряду с другими моими произведениями, картина «С победой» за-

⁷Архив ИОХМ, личное дело К.Ф. Юона.

⁸Там же.

⁹Архив ИОХМ, личное дело В.К. Бялыницкого-Бирули.

нимает, мне кажется, одно из первых мест. Я искал крайнего цветового решения, которое соответствовало бы смыслу картины. И мне кажется, это удалось»¹⁰.

О.Д. Яновская — московский художник, живописец, получившая художественное образование в Московской студии И.И. Машкова и Центральной студии при АХРР. Художник «в своем творчестве прежде всего идет от воображения и непосредственного, эмоционально-живописного восприятия, которое художница постоянно контролирует и проверяет на натуре»¹¹.

«Что касается картины «Из разведки» [1948, ИОХМ], то она ушла от меня буквально «тепленькой». Я только успела ее закончить, как она была увезена Дирекцией выставок и панорам. С тех пор я узнала о ней только через какой-то срок. Она оказалась у Вас в музее. У меня сохранилась газета «Вечерняя Москва» от 24 сент. 1948 г., там напечатана репродукция и подпись: «Московский художник О. Яновская заканчивает работу над «Возвращением из разведки с ”языком“» для Всесоюзной выставки, посвященной 35-летию ВЛКСМ. На снимке художник О. Яновская у новой картины»¹². Для картины «Из разведки» художник выбрала вертикальный формат, композиция выстроена по нисходящей диагонали. За фигурами гребцов, девушки, раненого и советского солдата — фигура немецкого офицера. Но главную роль художник все же отводит пейзажу. Это пейзаж Днепра в окрестностях Киева, города, в котором Яновская прожила часть жизни. Искреннее впечатление мощью этой реки можно прочувствовать во многих пейзажах Яновской.

Рассмотренные живописные произведения составляют лишь часть коллекции советского искусства, посвященную Великой Отечественной войне. Но именно эти произведения приобретают особенное звучание в сочетании с письменными свидетельствами их авторов, бывших участниками изображенных ими событий.

¹⁰ Архив ИОХМ, личное дело Ф.П. Решетникова.

¹¹ Архив ИОХМ, личное дело О.Д. Яновской.

¹² Там же.